

Цинь Ваньер вспомнил одну вещь, в то время, потому что Цзинь Бяо в аптеку, чтобы найти неприятности, Сюй Юнь бежал всю дорогу на восток, но был забран обратно людьми из полицейского участка, в то время все сказали, что он напал на полицию, на тело гражданской полиции участка, но никаких ранений не видно вообще. Так как Сюй Юнь был в состоянии сделать это тогда, то для него не было бы трудно использовать те же средства против Пи Сан сейчас.

"Цинь Бюро, если у него нет доказательств того, что я ударил его, могу ли я подать на него в суд за клевету?" Сюй Юнь бледно улыбнулся, подошел и похлопал Пизань по плечу, опустив голос и сказав Пизань: "Если ты хочешь драться со мной, ты недостаточно квалифицирован. Если ты действительно не хочешь сотрудничать, то я буду играть с тобой по-хорошему".

У Писана дрожали губы, и его глаза смотрели на горящий, болезненный живот, как бы тщательно он ни смотрел, он не мог видеть ни синяка, ни покраснения, он сказал, что его избили, я боюсь, что трехлетний ребенок не поверит в это. Тактика этого парня очень впечатляет.....

Другие несколько человек все еще были неубедительны, указывали на Сюй Юня и кричали, что он кого-то бьет, а также учились друг у друга, что Сюй Юнь только что жестоко ударил Пизанью, одно лицо так же неубедительно, как и другое. Конечно, они не помогали Пи Сану избавиться от его гнева, потому что он был избит, хотя люди по дороге не особо общались друг с другом, им просто не нравился господствующий вид, который только что видел Сюй Юнь.

Цинь Ван'эр ослепил: "О чём ты кричишь, о чём ты кричишь! Заткнись! Бесплезно больше шуметь. Ты просто будешь драться? У него есть какие-нибудь травмы? Даже если это притворство, оно все равно немного притворяется, по крайней мере, вы, ребята, ушибли его, чтобы подбросить ловушку. Ни капельки боли, и что за крик!"

"Цинь Бюро, оставь это дело мне, иди и занимайся своими делами." Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Другие меня не понимают, ты меня определенно понимаешь, я всегда был господином, который шевелит ртом, но не руками".

Цинь Wan'ег был бы безмолвно закатывая глаза, если бы не тот факт, что она все еще следуют несколько коллег позади нее, она знала Сюй Юнь слишком хорошо, смысл слов, которые должны быть тщательно поняты, он имел в виду, чтобы относиться к господину только движется рот, но не руки, и несколько человек в этой комнате, очевидно, не джентльмен, если она должна быть связана с господином, фронт должен также добавить наркотики слово.

Как только Цинь Ван'эр увел остальных, лицо Сюй Юня начало ожесточаться.

Психея Писана, очевидно, изменилась, и он уже начал снова колебаться, стоит ли ему держаться за укус, если бы он действительно попросил кого-нибудь дать показания, то не было ли бы для него невозможным даже выбраться в эту жизнь? Если это так, то в чем смысл жизни, если это активное сотрудничество, и стремление к легкому приговору, если его можно приговорить к десяти годам, восьми годам, после того, как войти, потратить больше денег, чтобы немного раскрутить отношения, после четырех или пяти лет страданий выйдет, если приговорен к смертной казни условно или пожизненно, им будет нелегко управлять, даже если деньги смогут сохранить жизнь, что если хочешь выйти, то боюсь больше двадцати лет.....

"Кто еще хочет, чтобы его побили, скажите что-нибудь." ;Говоря это, Сюй Юнь подошла к улыбающемуся тигру: ";Это ты, да?"

Улыбающийся тигр замер, и прежде чем он успел заговорить, кулак Сюй Юня уже был безжалостно выдолблен у него на животе! Ветром этот кулак прижался к животу, определенно не весело, всего один удар, улыбающийся тигр был парализован, оба колена сильно прижались к земле, слюна не могла не пускать слюни.

Сюй Юнь отказался от кулака и улыбнулся еле-еле: "; Вы знаете, что значит подавать на меня в суд за то, что я вас ударил, ребята? Попробуй еще раз".

Улыбающийся тигр насильно перенес сильную боль в животе и снял с себя одежду, на поверхности его кожи вообще не было видно никаких признаков травмы, но если бы он прикоснулся к ней слегка, сильная рваная боль сделала бы его совершенно невыносимым, как если бы кожа была неповреждена, а плоть раздроблена.

Только в это время нескольких присутствующих поняли ужас Сюй Юня, и все они закрыли рот, прежде чем осмелиться сказать что-то еще.

"Считайте одного из вас, не усложняйте мне задачу, я не люблю ходить вокруг да около из-за шансов и концов." ;Сюй Юнь Дао: "; Возьми Пизан завтра и подавай пример, до завтрашнего дня, я приведу, что Чэнь Цян, Пизан, тебе лучше иметь некоторую психическую подготовку, до тех пор, пока кто-то хочет выйти и идентифицировать, ты, по крайней мере, безжизненна".

Дрожь в теле Пи Сана становилась все более и более выраженной, и после того, как Сюй Юнь ушел, и они были приняты в их соответствующие комнаты, дрожь в его теле была еще более подавляющим, он боялся, действительно боялся.

.....

По дороге домой Цинь Ваньер не мог понять, почему Сюй Юнь был так уверен, что Пи Сан завтра утром первым делом признается. Первое, что тебе нужно знать, это то, что она сможет заставить Пи-Сана признаться, но она просто мертвая свинья, которая не боится кипятить воду.

"Ты ведь не признаешься ему, правда?" Цинь Ваньер сказал: "Разве ты не боишься, что большой кулак убьет тебя?"

Сюй Юнь смеялся во время вождения: "; Если ты даже не можешь ухватить эту силу, то я действительно не осмеливаюсь это сделать. Этих людей нельзя запугать кулаками, нужны мозги, чтобы справиться с ними".

"Что именно вы использовали?" Первое, что вам нужно знать, это то, что полиция не нашла прямых доказательств их торговли героином, в противном случае вопрос был бы решен.

"Использовался..... Йохан". Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы. В конце концов, он получит тяжелое наказание, и разница между этим и добровольным приемом не маленькая. Чем меньше из них, с его многолетним опытом, я уверен, что он сможет все обдумать за одну ночь".

Цинь Ваньер внезапно просветлилась, она действительно не ожидала, потому что не хотела втягивать Цян Цзы в это дело в первую очередь: "; Вы действительно достаточно смелы... Если Пи Сан все еще жесток, вы действительно готовы позволить Цян Цзы дать показания, то я боюсь, что Цян Цзы также должен будет быть осужден".

Сюй Юнь на мгновение подумал, прежде чем ответить: "Я, конечно, не хочу, чтобы Цян Цзы

следовал приговору, но если это действительно для того, чтобы привлечь этих людей к ответственности, я верю, что Цянь Цзы готов пожертвовать собой. Просто я бы не расстался с этим....."

Что еще может сказать Цинь Ван'эр, она может только плакать: "Ты все еще достаточно праведен".

Мы вдвоем поболтали и вскоре вернулись домой, оставив их в недоумении, что дверь виллы широко открыта. Необъяснимая паника мгновенно поднялась в сердце Сюй Юнь, и он знал, что что-то должно было пойти не так. Только что остановив машину, Цинь Ван'эр прыгнула в машину, увидела записку, размещенную на воротах виллы, и быстро поднялась и сняла ее.

"Жаждающие людей, Облачный Пик." Цвет на лице Цинь Ван'эра также был мгновенно смущен.

Когда она только закончила читать это, Сюй Юнь, которая еще не вышла из машины, быстро развернулась, красивый дрейфующий хвост развернулся, быстро вошел в пункт назначения в центральной навигации, и одним ударом дроссельной заслонки вырвался наружу. Цинь Ван'эр только услышал, как Сюй Юнь сказал: "Подожди меня дома"; затем сразу же потерял тень, задние фонари автомобиля быстро погасли в ночной дымке.

Цинь Ван'эр яростно порезала ногу в гневе, что-то случилось с сестрой Циньфань, как она могла сидеть дома одна! Снова взглянув на ноту в руке, Цинь Ван'эр безжалостно схватил ноту в мяч, и как раз в тот момент, когда она думала о том, что с собой делать, она обернулась и увидела черный Порше Кайенна Сюй Юнь.

Цинь Ван'эр быстро побежал в комнату для совещаний, обыскал ящик кофейного столика и комнату Сюй Юнь, и, наконец, нашел еще один ключ в ящике прикроватной тумбочки Руань Цинсюэ. Были некоторые вещи, с которыми Сюй Юнь любил справляться в одиночку, и, очевидно, тот факт, что Сюй Юнь просто сказал ей подождать дома, вместо того, чтобы сказать ей позвонить в полицию, показал его намерения.

Я боюсь, что Сюй Юнь разозлится, если пойдет один, да? Если бы снова позвонили в полицию, Сюй Юнь не разозлилась бы еще больше.

Цинь Ван'эр также быстро сел в машину и установил место для навигации, а с помощью одного фута масла с пола сразу же проследовал по угасающей тропе Сюй Юнь и погнался за ним.

Ни Сюй Юнь, ни Цинь Ван'эр никогда не были в том месте в Юнь Мин Шань. Но люди, которые любят играть с автомобилями знают, что есть Шэньцзян самых захватывающих горной дороге, крутой горной дороге, 20 метров волосы карты, высокое и низкое падение может быть более одного метра пять, дорога очень узкая двухполосная дорога, и есть ужас пяти последовательных поворотов, все кривые особенно острые, скорость автомобиля, если на сорок, встретиться лоб в лоб автомобиля, очень вероятно, приведет к аварии.

Многие люди, которые играют в хорошие автомобили, говорят, что езда по горной дороге не отражает истинную производительность их автомобиля, но на самом деле боится, что что-то происходит на этой горной дороге. Так что людей, которые осмеливаются организовывать скорость в этом месте не так уж и много, но в основном до тех пор, пока идет гонка, наверняка будет что-то не так, либо мертвые, либо раненые.

Сюй Юнь быстро ехал, его уже инсценировали, и человек, который в это время увезет Руань Цинсянь, это место должно быть тем человеком, который устроил Накамура Кахико. Раньше он

не должен был быть неосторожным, он не должен был оставлять Руан Циншэня одного в этом месте, так как все люди Накамуры Кахико смогли пойти за ним в Шэнь Цзян, естественно, он уже должен был устроить, чтобы кто-нибудь присмотрел за Йе Фара рядом с его виллой.

Сегодня вечером он думал о том, как разобраться с парнем, из-за которого Кейко столкнулась с наркотиками, но забыл о потенциальных опасностях вокруг виллы. Это не ошибка, которую Сюй Юнь должен был сделать, если вы вините в этом, вы можете винить только в слишком многих вещах в вашей голове, он также думал, что если бы у него было время завтра, он будет искать Юй Красавица снова, он сам не мог справиться со своей внезапной ситуацией комы, и теперь он не мог найти, где старик был, он мог только попросить о помощи у Юй Красавица.

Только потому, что в его голове было столько всего, что Сюй Юнь проигнорировал потенциальную опасность, он думал, что Руань Циньсюн будет в безопасности после приезда в Шэньцзян, на самом деле, в противном случае, если он не сможет заставить Руань Циньсюна остаться с ним после его приезда, это принесет Руань Циньсюну еще большую опасность.

Чем больше Сюй Юнь думал об этом, тем больше он ненавидел бить себя дважды, он игнорировал самое главное. Насколько придурком должны были быть эти восточяне с другой стороны, если бы с Жуаном Цинфаном произошёл какой-нибудь несчастный случай, Сюй Юнь всю жизнь винил бы себя, что было совершенно непростительным поступком глупости.

Дроссель у ног Сюй Юня был глубже, немного ближе к Юнь Мин Шану, он больше не мог заботиться о том, сколько потенциальных кризисов было в ночи, теперь в его сознании осталась только одна мысль.

Цинь Ванъэр еще больше беспокоилась по дороге, ей приходилось беспокоиться о безопасности Руань Циншань, но также беспокоилась о том, что Сюй Юнь едет так быстро, столкнется ли она с какой-либо опасностью на дороге, нервозность в ее сердце может быть испытана только сама по себе.

Первое, что вам нужно сделать, это найти наилучшее решение. В конце года нелегко добавить еще, как вы думаете?

<http://tl.rulate.ru/book/300/892000>